

Спасение Шэнь Ецана

Бесчисленные потоки мечевой Ци бесшумно неслись сквозь толщу воды, но все они разбивались о защитное одеяние Гу Юя. Однако Шэнь Ецану повезло куда меньше: в мгновение ока на его теле прибавилось несколько глубоких ран.

Внезапно морская пучина содрогнулась.

Серебристо-белый клинок из чистой Ци длиной около двух метров, вырвавшись из глубин, устремился прямо в сторону Шэнь Ецана!

Опасность! Это верная смерть!

Сердце Гу Юя бешено заколотилось. Он резко ускорился, схватил Шэнь Ецана за руку, рванул на себя и, используя инерцию, развернулся, прикрывая его собой.

Бум!

Удар пришелся прямо по Гу Юю!

На защитном одеянии проступили тонкие трещины, а от чудовищной силы удара внутренности Гу Юя, казалось, сместились со своих мест. Проглотив подступившую к горлу кровь, он опустил взгляд на Шэнь Ецана, которого прижимал к груди.

Раны того не переставали кровоточить, губы посинели от потери крови, а веки едва приоткрывались. Но самое страшное — из-за нехватки кислорода Шэнь Ецан уже начал задыхаться!

Гу Юй, не раздумывая, достал из мешочка Цянькунь пилюлю восстановления крови, проглотил ее, а затем, прижавшись к плечу юноши, впился в его губы. Передав лекарство с дыханием, он дождался, пока Шэнь Ецан с трудом проглотит пилюлю, после чего принялся вдвигать в него воздух.

Следом он резким движением разорвал верхнюю одежду Шэнь Ецана и присыпал раны порошком для остановки крови. Как только средство коснулось плоти, образовалась тонкая пленка, которая не только остановила кровотечение, но и отсекла доступ морской воды.

После этих манипуляций к лицу Шэнь Ецана наконец вернулся цвет, и Гу Юй с облегчением выдохнул.

Однако кризис был далек от завершения.

Только что полученный удар по силе был равен атаке практика стадии Зарождающейся Души. Хотя одеяние и выдержало, еще пара таких попаданий — и им обоим конец. К тому же воздух заканчивался.

Эту проблему решить было проще. Готовясь к рыбалке в Море Мечей, он тщательно перебрал свой мешочек Цянькунь и взял с собой немало полезных вещей.

Достав две жемчужины избегания воды, он проглотил одну сам, а вторую вложил в рот Шэнь Ецану. Как только удушье отступило, у Гу Юя появилось время оглядеться, чтобы найти драгоценную ладью. К своему ужасу, он понял, что морские течения незаметно унесли их далеко от судна.

Гу Юй принял решение: нужно всплывать.

Действие жемчужины длилось лишь час. Как только они окажутся на поверхности, можно будет дожидаться, пока Сюн Дачжун подгонит ладью, или же наткнуться на корабли других сект.

Но если уж человеку не везет, то неприятности преследуют его на каждом шагу!

Неизвестно когда, но подводные течения стали куда стремительнее. Гу Юй пытался плыть вверх, но поток тянул их по косой линии. Когда они наконец прорвали водную гладь и он поднял голову, то застыл от изумления.

Морская область Штормов стремительно надвигалась прямо на них!

Черная стена бури сливалась с горизонтом, а неистовый ветер с легкостью разрывал всё на своем пути. Перед лицом такой стихии человек был абсолютно бессилен.

Шэнь Ецан тоже всё увидел. Его взгляд дрогнул, и он прохрипел:

— Брось меня и спасайся сам.

— Заткнись! — нахмурился Гу Юй и зло бросил в ответ.

Что-то не так! Черт возьми, всё совсем не так! Где же хваленая удача главного героя? Почему Шэнь Ецан, будучи протагонистом, влачит такое жалкое существование? Он точно не помнил, что читал роман в жанре драмы и страданий главного героя!

Проклиная всё на свете, Гу Юй лихорадочно искал выход. В Море Мечей нельзя летать, значит, искусство управления мечом отпадает. Лучшим средством спасения была бы лодка, но его ладья осталась где-то внизу. Запасная? Она есть, но разве обгонишь приближающийся шторм?

Мозг Гу Юя работал на пределе.

— Уже поздно, — раздался у самого уха вздох Шэнь Ецана.

Он обнял Гу Юя за талию, чувствуя странное спокойствие. Он мог бы спасти их, раскрыв свой главный козырь — Пространство Горчичного Зерна. Да, пространство внутри Канона Бога Пилюль позволяло прятать людей. Стоило ему пожелать, и они с Гу Юем оказались бы в безопасности.

После гибели семьи Шэнь Ецан два года скитался по свету. Это пространство спасало его не раз, но он никогда не впускал туда чужаков. Горький опыт научил его никому не доверять.

Но... Гу Юй? Он ведь думал, что Гу Юй хочет использовать его против главы секты Ду Ина. Но стал бы человек, преследующий корыстные цели, без колебаний бросаться на помощь, рискуя собственной жизнью?

Шэнь Ецан видел отчетливо: если бы Гу Юй, прекрасно знающий воду, просто повернул назад к ладье, он бы не оказался в этой смертельной ловушке. Почему он спас его? Из-за того, что Шэнь Ецан полезен?

Ха, не смешите. В огромной Секте Десяти Мечей найти марионетку, чтобы отвлечь внимание главы, проще простого. Для Гу Юя, сына Верховного старейшины, он был не более чем муравьем.

И пусть Шэнь Ецан не понимал причин, но он жил по принципу: за добро плати добром, за зло — злом. Если он бросит Гу Юя сейчас, его Сердце Дао никогда не обретет покоя.

Что ж, придется оглушить Гу Юя и затащить в пространство, а когда буря утихнет — выйти. Так он и человека спасет, и тайну сохранит. Идеально!

Шэнь Ецан принял решение. В этот самый момент раздался твердый голос Гу Юя:

— Кто сказал, что поздно? Никогда нельзя сдаваться до самого конца!

Шэнь Ецан очнулся от своих мыслей. Он поднял взгляд и увидел, что длинные волосы Гу Юя, намоченные от морской воды, переплелись с его собственными, а в красивых глазах-персиках горел яркий свет.

Сердце Шэнь Ецана пропустило удар.

Вдруг краем глаза он заметил тусклое свечение под поверхностью воды. Это были те самые рыбы-мечи, которых привлек Гу Юй.

Подождите, рыбы-мечи?

— Старший брат Гу, ты можешь ими управлять? — спросил Шэнь Ецан.

— Рыбами-мечами? — Гу Юй нахмурился. Его талант заключался в иммунитете ко всем ограничениям, иллюзиям и массивам, позволяя подчинять сокровища, игнорируя правила. Но рыбы-мечи считались «неприрученными сокровищами», как же он может ими командовать?

Хм? Постойте-ка...

Порывы ветра с брызгами хлестали по лицу. Гу Юй смотрел на надвигающийся шторм и на системную карту. По мере того как он поглощал Ци сокровищ, исходящую от рыб, его талант пробуждался всё сильнее. Раньше карта показывала сокровища в радиусе пятисот метров, а теперь — трех тысяч!

На карте огромная золотая точка стремительно приближалась к ним!

Золотая точка! Неужели это духовное сокровище высшего ранга? Нет сомнений, шторм возник именно из-за него!

Может, это он притянул сокровище благодаря навыку Ясное Сердце Меча? Или это сработала удача Шэнь Ецана? Гу Юй не мог сказать наверняка, да и времени на раздумья не было.

Но способ выжить нашелся! Если его талант действительно настолько нелогичен...

Гу Юй прищурился и посмотрел на Шэнь Ецана:

— Крепко держись за меня.

— Что ты задумал? — спросил Шэнь Ецан.

— Ничего особенного, — Гу Юй оскалился в белозубой улыбке, в его глазах читалось возбуждение.

Это была отчаянная ставка. Адреналин зашкаливал, Гу Юй испытывал страх, но решил довериться своему таланту!

У-у-у!

Буря взревела, она была уже совсем близко! Гу Юй прижал голову Шэнь Ецана к своей груди и бросился прямо в эпицентр шторма!

Бесчисленные светящиеся рыбы-мечи следовали за ними, словно звезды, окружающие вечное светило. Шэнь Ецан крепко обнимал Гу Юя, его пальцы побелели. Он был готов в любой момент оглушить спутника и сбежать в пространство, но пока решил довериться решению Гу Юя.

Морские волны закручивались в водовороты. Их с Гу Юем швыряло из стороны в сторону, как щепки. Вода била по лицу, не давая открыть глаза. Но, как ни странно, яростные порывы ветра, которые должны были разорвать их на куски, не причиняли никакой боли и даже не могли поднять их в воздух!

Это невозможно! Разрушительная сила смерча — не шутка! Шэнь Ецану было не до раздумий, он мог лишь списать всё на какой-то невероятный защитный артефакт, который Гу Чэньюань дал сыну.

Время растянулось, а затем пролетело в одно мгновение.

Неожиданно рев бури стих, и море успокоилось. Шэнь Ецан поднял глаза и увидел тонкую, белую шею Гу Юя. А за ней — ярко-зеленый островок.

Деревья? Шэнь Ецан опешил. Присмотревшись, он увидел черный остров, заросший густым лесом, над которым кружили птицы.

Подождите, в Море Мечей ведь только рыбы-мечи? Откуда взялись птицы? Шэнь Ецан подумал, что попал в иллюзию, но тепло кожи Гу Юя вернуло его в реальность.

Он слегка похлопал Гу Юя по спине. Тот поднял голову:

— Закончилось?

Его роскошное одеяние измялось, обнажая изящные ключицы и бледную кожу груди. Глаза-персики, влажные от морской воды, казались чистыми и невинными.

— Да, — кивнул Шэнь Ецан, глядя на него со сложным выражением лица.

— Фу-ух... — Гу Юй выдохнул, сплюнул соленую воду и широко улыбнулся.

Верно! Его догадка оказалась верна! Шторм был лишь гигантской защитной оболочкой, созданной сокровищем высшего ранга. А поскольку Гу Юй — Драгоценный кролик Линлун — игнорировал любые барьеры, шторм не причинил ему вреда. А так как он крепко держал Шэнь Ецана, система «засчитала» их как единое целое.

Ставка сыграла! Огромное удовлетворение накрыло его с головой.

А потом радость сменилась бедой.

Бам!

Сердце будто разорвалось, пронзительная боль прошла всё тело. Гу Юй задохнулся, его лицо мгновенно стало мертвенно-бледным.

Он инстинктивно схватился за грудь:

— А-а!

Шэнь Ецан вздрогнул:

— Что с тобой?

Гу Юй обмяк на руках у Шэнь Ецана, не в силах вымолвить ни слова, лишь тяжело дыша. Боль становилась невыносимой, распространяясь от груди к конечностям. У него возникло жуткое ощущение, будто кости и плоть перемалывают в труху.

Затем он потерял сознание.

— Гу Юй? — Шэнь Ецан проверил его дыхание.

Жив. Но даже без сознания лицо Гу Юя искажала гримаса боли, а тело непроизвольно содрогалось.

Неужели это побочный эффект того самого артефакта? Шэнь Ецан держал его на руках, ломая голову над тем, что делать дальше.

Он ведь... совсем не умел плавать.

<http://bllate.org/book/19176/1882715>